

Галла Мария Васильевна, Бирюкова Евгения Викторовна

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ

Автор статьи раскрывает содержание понятия "падеж", историю немецкой падежной системы в целом, а также рассматривает немецкий дательный падеж (датов) в освещении отечественных и зарубежных лингвистов. Дательный падеж является одним из самых употребительных падежей в немецком языке. Изучение подсистем немецкого языка невозможно без рассмотрения дательного падежа. Основное внимание в работе автор акцентирует на видах дательного падежа, выделяемых в грамматике немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. Лейчик В. М. Термины-синонимы, дублеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: межвуз. сб. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1973. Вып. 2. С. 103-107.
14. Лотте Д. С. Краткие формы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1971. 84 с.
15. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.
16. Мартиняк О. Синтаксичні синоніми в українській науково-технічній термінології // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка: науковий журнал. Житомир: ЖДУ, 2008. № 41. С. 209-213.
17. Михайлова Т. Синонімічні відношення в українській науково-технічній термінології // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Серія «Проблеми української термінології». Львів, 2004. № 503. С. 53-60.
18. Новиков Л. А. Семантика русского языка // Русский язык в школе. 1968. № 1. С. 11-23.
19. Панько Т. І., Кочан І. М., Мацюк Г. П. Українське термінознавство: підручник для студ. гуманіст. спец. вищ. навч. закл. Львів: Світ, 1994. 216 с.
20. Пілецький В. І. Деякі лінгвістичні проблеми українського термінознавства // Український правопис і наукова термінологія: проблеми норми та сучасність: матеріали засідань Мовознавчої комісії і Комісії всесвітньої літератури НТШ у Львові 1996-1997 рр. Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові, 1997. Т. 9. С. 116-117.
21. Русинова Л. Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи. Горький: Изд-во ГГУ, 1985. С. 25-31.
22. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2010. 844 с.
23. Симоненко Л. О. Формування української біологічної термінології: монографія. К.: Наукова думка, 1991. 150 с.
24. Терминология и норма: о языке терминологических стандартов: сб. статей / под ред. В. П. Даниленко. М.: Наука, 1972. 120 с.
25. Толикина Е. И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 57-67.

ON QUESTION OF TERMINOLOGICAL SYNONYMY

Vorona Ivanna Ivanovna

Ternopol' National Pedagogical University named after Vladimir Gnatjuk, Ukraine
vicinska@mail.ru

The questions of terms system organization at the level of lexical-semantic paradigmatics are considered as difficult and the least studied aspects of terms study. An important problem, which requires the detailed study by the material of various terminological systems, is the implementation of a semantic process of synonymy in terminology. And basing on it the author reveals the content of the notion "terminological synonymy", pays special attention to the generalization of theoretical views about the essence of synonymy phenomenon in terminology, analyzes the interpretation of the notions "synonym", "doublet" and "variant", and suggests author's understanding of these notions.

Key words and phrases: synonymy; terminology; absolute synonyms; doublets; variability; variants.

УДК 8

Филологические науки

Автор статьи раскрывает содержание понятия «падеж», историю немецкой падежной системы в целом, а также рассматривает немецкий дательный падеж (датель) в освещении отечественных и зарубежных лингвистов. Дательный падеж является одним из самых употребительных падежей в немецком языке. Изучение подсистем немецкого языка невозможно без рассмотрения дательного падежа. Основное внимание в работе автор акцентирует на видах дательного падежа, выделяемых в грамматике немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: падеж; падежная система; дательный падеж немецкого языка; виды дательного падежа; грамматическое значение; семантический план употребления.

Галла Мария Васильевна

Бирюкова Евгения Викторовна, д. филол. н., доцент

Московский городской педагогический университет

babygalla@mail.ru; evb1303@rambler.ru

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ©

В свете современной грамматической теории при рассмотрении падежа речь должна идти о падежной системе языка в целом, воплощающей парадигматическую (формально-структурную) и синтагматическую (функционально-структурную) взаимосвязь всех ее членов, то есть всех отдельных падежей языка.

Падеж является универсальной грамматической категорией, которая имеет место в индоевропейских, в тюркских, в кавказских, финно-угорских, семито-хамитских и других языках мира.

«Грамматическая категория падежа свойственна прежде всего тем языкам, в которых развита именная морфология. В языках же, где морфология служит исключительно для выражения категории числа, говорить о падеже можно лишь условно, оговаривая особое, расширенное понимание этого термина. Такой подход может быть оправдан при типологическом сопоставлении языков с развитой и неразвитой морфологической категорией падежа» [3, с. 158].

Термин «падеж» и понятие, связанное с ним, восходит к античной науке. Но вначале он употреблялся в значении, совершенно отличном от современного. Аристотель под названием «падеж» (*ptosis* - «падение») имел в виду всякого рода изменения как имени, так и глагола, причем падежом называлась не основная, исходная форма слова, а только его производная косвенная форма. В своей «Поэтике» он пишет: «Падеж имени или глагола – это обозначение отношений по вопросам “кого”, “кому” и т.п.; или обозначение единства или множества, например “люди” или “человек”, или отношений выразительности, например, вопрос (“пришел ли?”), приказание (“иди!”). Это глагольные падежи, соответствующие глагольным отношениям» [1, с. 68].

Понятие падежа, система падежей и связанная с этим специальная терминология постепенно переходят от греков к римлянам и другим народам, приспособляются к различным и разнотипным языкам. Иногда это приспособление оказывается удачным, учитывающим специфические особенности того или иного языка, своеобразие его грамматического строя; иногда же это приспособление носит характер совершенно некритического, слепого подражания.

Более поздние грамматисты сузили и уточнили круг употребления слова «падеж». Так, стоики стали уже относить термин «падеж» только к изменению имени, они же включили и именительный падеж в число форм, называвшихся падежом. Причем стоикам принадлежат и названия падежей, которые через александрийских, а затем латинских грамматистов приобрели всеобщее употребление у самых различных народов. Римские же грамматисты, заимствовав у греков грамматическую систему в целом, приспособили также и греческую систему падежей к особенностям латинского языка.

Падеж - это «грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории - конкретный падеж» [9].

В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. В этой сфере объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и др. отвлеченных отношений.

«Понятие “падеж” (перевод греческого *ptosis*), - писал В. В. Виноградов, - по-видимому, взято из практики игроков в кости»: (“падение” брошенной кости той или другой стороной кверху)». То есть внутренняя форма термина соотносится с грамматическим варьированием одного и того же вещественного значения [2, с. 204].

По мнению ученого Ч. Филлмора, термин «падеж» использует для выражения чисто смысловых отношений - так называемых «семантических ролей аргумента» [7, с. 253].

С точки зрения Ч. Филлмора, грамматическое понятие «падеж» должно найти свое место в базовом компоненте грамматики любого языка.

Само понятие «падеж» ученые исследовали, лишь рассматривая всевозможные семантические отношения, которые могли иметь место между именем существительным и остальной частью предложения. Считалось, что описывать падежи — это то же самое, что изучать семантические функции именных словоизменяемых аффиксов или отношения формальной зависимости между определенными именными аффиксами и лексико-грамматическими свойствами соседних элементов предложения; иногда эта задача сводилась к установлению фонематических рефлексов, лежащих в основе синтаксических отношений, которые выбирались независимо от понятия «падежа».

Современная падежная система немецкого языка обусловлена всей его историей. Это единственный язык среди современных германских языков, сохранивший четыре члена в своей падежной системе. Они образовывали законченную падежную систему уже в древневерхненемецком, три других – локатив, аблатив и инструменталис – были по своему значению наречиями.

В историческом аспекте определяющими для развития немецкого языка оказались два процесса падежной эволюции – синкретизм и аналитизм. Явление синкретизма многогранно представлено в различных индоевропейских языках, оно является одной из форм языкового поведения и заключается в конвергенции языковых единиц в плане выражения (структурный синкретизм) или в плане содержания (функциональный синкретизм). Синкретизм видоизменяет структурное оформление и функционирование различных парадигматических звеньев, оно ведет к сокращению соответствующих парадигматических звеньев или парадигматических рядов.

Была создана устойчивая схема эволюции падежа как движения от исконно многопадежной морфологии к ее редуцированным вариантам, обязанным своим появлением падежному синкретизму.

Наглядно это представлено в схеме, данной Г. Хюбшманом на примере индоевропейского праязыка, санскрита, латинского и греческого языков [19, S. 51].

<i>И-е праязык</i>	<i>Dativ</i>	<i>Lokativ</i>	<i>Instrumentalis</i>	<i>Ablativ</i>	<i>Genitiv</i>
<i>Санскрит</i>	<i>Dativ</i>	<i>Lokativ</i>	<i>Instrumentalis</i>	<i>y ā-основ Genitiv</i>	
<i>Латинский</i>	<i>Dativ</i>	<i>A b l a t i v</i>			<i>Genitiv</i>
<i>Греческий</i>	<i>D a t i v</i>			<i>G e n i t i v</i>	

Очевидно, тенденция к падежному синкретизму зародилась в праязыке, но активно она начала проявляться позже, в отдельных языковых группах, с определенной спецификой в каждом языке.

Одновременно, видимо, зарождалась тенденция к аналитизму, захватившая в первую очередь локатив, аблатив и инструментатив, то есть падежи, которые раньше других стали давать синкретические слияния. В работах И. Даля отмечается, что эти три падежа изначально отличались от остальных тем, что были, по своей сути, локальными наречиями и могли вступать в сочетания с предлогами [12, S. 158; 13, S. 114].

На это же указывает и В. Шмидт: «Синкретизм наблюдается особенно в падежах, которые часто соединяются с предлогами» [21, S. 126]. Следовательно, уже индоевропейская падежная морфология включала в себя синтетическую и аналитическую подсистемы. С одной стороны, развивался падежный синкретизм, ведший к редукции исходной индоевропейской падежной системы и к появлению ее сокращенных вариантов в отдельных языках. С другой стороны, перестройка изнутри стимулировала появление аналитических падежей, существовавших с «чистыми» синтетическими падежами. В истории немецкого языка это складывается в сложную проблему взаимодействия чистых, или грамматических, падежей с предложными сочетаниями.

В современных германских языках в области падежа сложилась ситуация, когда можно наблюдать различные стадии движения падежной системы по пути ее редукции: от весьма архаичного исландского типа через компромиссную систему немецкого языка к совершенно новому аналитическому типу английского языка.

Но именно о немецкой падежной системе правомернее говорить как об уникальном типе, представляющем собой не стадию компромисса, а скрещивание противоположно направленных тенденций: тенденции к сохранению и восстановлению флексии и тенденции к аналитизму. И. Даль определяет указанные тенденции как «системосохраняющую» и «системорасшатывающую» тенденции, имея в виду, что унаследованным из индоевропейского является синтетический (флексивный) тип падежа. Немецкая падежная система сохраняет древнегерманский облик в том смысле, что в ней существуют две подсистемы – флексивная и аналитическая [12, S. 158-160].

Традиционная немецкая грамматика выделяет четыре падежа: номинатив, генитив, датив, аккузатив [16, S. 377].

По мнению Л. Д. Черкесовой, наибольшей употребительностью в языке в целом характеризуется дательный падеж – датив [8, с. 11-16].

Проанализировав дефиниции различных грамматик, мы отмечаем, что лингвисты в основном единодушны в определении немецкого дательного падежа.

В. Г. Адмони: «Дательный падеж обозначает предмет, на который направлено действие, не затрагивая этот предмет непосредственно» [10, S. 122].

Х. Бринкман: «Дательный падеж называет лицо, к которому обращено глагольное действие» [11, S. 104].

Х. Бринкман: дательный падеж «забронирован за личностью» [Ibidem].

Л. Зюттерлин: «Дательный падеж обозначает цель, которой действие только касается» [23, S. 90].

В. Юнг: «Дательный падеж характеризует объект, к которому субъект обращается со своей личной точкой зрения, или же от которого он отворачивается» [20, S. 129].

Е. Е. Тогунова: «Дательный падеж существительного обозначает лицо, для которого предназначается действие глагола и которое заинтересовано в его осуществлении» [6, с. 7].

Д. Шульц: «Датив описывает событие, совершенное кем-либо, и это событие выступает в качестве объекта. Событие в дативе – это датив объект и может быть направлен на кого-либо или, наоборот, от кого-либо. Датив объект отвечает на вопрос “кому?”» [22, S. 235].

И.-Э. Рахманкулова: «Немецкий датив призван обозначать адресат действия, выраженный в первую очередь одушевленным существительным» [4, с. 56].

Л. Д. Черкесова: «Датив — это выражение участия человека в речевом процессе» [8, с. 13].

Грамматическое значение датива может определяться как отношение направленного обращения и означает выход за рамки одного предложения. Дательный является падежом, который связывает предложение с дискурсом, дает точку зрения на место человека в предложении.

В семантическом плане употребление датива проявляется в разных возможностях распределения глагольного и именного действия между лицом (объектом) и предметом, являющимся частью тела, лица, в неодинаковых возможностях участия данного лица и данного предмета в соответствующем глагольном процессе. Датив употребляется в своем основном значении воспринимающего объекта, когда речь идет об их употреблении в составе предложения. «Имея связь с косвенным дополнением, датив служит лишь для называния лица, к которому обращено действие» [5, с. 82].

В немецком языке выделяют предложный и беспредложный датив. Предложный датив употребляется с предлогами, причем это могут быть как предлоги, управляющие только дательным падежом (*mit, zu, von, nach* и т.д.), так и предлоги, требующие после либо датив, либо аккузатив (*in, vor, auf, über* и т.д.).

Выделяют следующие виды предложного датива: дательный приглагольный, дательный падеж в сочетании с именами прилагательными, присубстантивный дательный лица (приименной).

1. Дательный приглагольный. Дательный падеж наиболее широко употребляется в сочетании с глаголами. Дательный приглагольный выражает косвенное дополнение — лицо или предмет, на которое ориентировано действие, в интересах или в ущерб которым совершается действие (*arbeiten an D., gedenken an D., ankommen in D., abhängen von D., beitragen zu D., bestehen in D. u. dergleichen*) [15, S. 78-81].

Das Thema hängt von internationalen Trends ab.

На современном этапе развития немецкого языка в области приглагольного датива наблюдаются две тенденции. С одной стороны, определенное число глаголов утрачивает способность управлять дательным падежом в связи с расширением функциональной сферы дополнения, выражающего отношение не к лицам, а к предметам, то есть в связи с утратой «личного» характера дополнения в дательном падеже. Это приводит к употреблению при таком глаголе предложной конструкции или винительного падежа. С другой стороны, вследствие широкого развития словопроизводства и словосложения, появляется довольно большое число новых сложных глаголов, управляющих дательным падежом [6, с. 6-7].

Датив употребляется в приглагольной сфере и служит выражению объекта. Датив воплощает в своей основной функции косвенный объект, на который ориентировано действие. Функционально-семантические разновидности дательного падежа многочисленны, и это связывают с последствиями синкретизма: старые падежи (датив, локатив, облатив, инструменталис) не просто формально слились в современном дательном падеже, но и функционально оказались в значительной степени включенными в него.

В грамматике немецкого языка выделяют дательный обязательного объекта и свободный дательный падежи:

- обязательный датив как объектный падеж;
- свободный датив как разновидность дополнения в дательном падеже.

Дательный обязательного объекта (по Г. Хельбигу, это единственно возможный падеж у переходных глаголов, безличных глаголов, прилагательных, а также второй падеж, наряду с аккузативом, у переходных глаголов и датив адресата [17, S. 281- 292].

Свободный датив

- а. дательный выгоды-невыгоды;
- б. дательный заинтересованного лица;
- в. дательный эмоционального соучастия.

Рассматривая употребление дательного падежа при глаголе, мы обнаруживаем, что существуют дополнения в дательном падеже, которые находятся в разном положении по отношению к глаголу. Они не одинаково важны для смысла высказывания. В. Шмидт полагает, что если не причислять формы свободного дательного падежа к дополнениям, то нужно признать наряду с членами предложения традиционной грамматики существование дальнейшей разновидности, а именно: в свободных, не таких обязательных членов предложения. Если исходить из определения косвенного дополнения (по В. Шмидту), согласно которому имя существительное участвует или заинтересовано в содержании глагольного процесса, тогда в функционировании обязательного и свободного дательного падежа нет существенного различия, оба включают существительное в глагольное действие. Но существует градуальное отличие в отношении дательного падежа к глаголу. Косвенное дополнение делится соответственно этому на: обязательный объект (характеризуется тем, что является необходимым для осуществления смысла высказывания) и необязательный объект (так называемый свободный дательный падеж или датив интереса).

2. Дательный падеж в сочетании с именами прилагательными также выражает косвенное дополнение (*behilflich bei D., zu D., verwandt mit j-m (D.), uberlegen an D., abhängig von D. u dpyue*) [15, S. 78-81].

Das Thema ist von internationalen Trends abhängig.

3. Присубстантивный дательный лица (приименной). Некоторые существительные также могут требовать употребления дательного падежа и определенного предлога. Обычно это существительные, однокоренные с глаголами и/или прилагательными, которым свойственно управление дательным падежом с предлогом (управление существительных).

Приименной дательный падеж представляет собой своеобразный вид дополнения, он может отвечать на вопросы: *Mit wem? An wem? Von wem? Zu wem? u др.*

Приименной датив – это падеж объекта, к которому направлено действие [14].

В немецкой грамматике выделяют существительные, которые требуют употребления дательного падежа и определенного предлога (управление существительных). Это существительные, однокоренные с глаголами и/или прилагательными, наречиями. Данные существительные образуются от глаголов, существительных или прилагательных, наречий и сохраняют их управление (*die Gewöhnlichkeit an D., die Arbeit an D., der Gedanke an D., der Anfang mit D., der Kampf mit D., die Abhängigkeit von D.* и другие). Многие зарубежные лингвисты рассматривают данный вид датива как предложное управление существительных [18, S. 342-344].

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика / пер., введ. и примеч. Н. И. Новосадского. М.: Academia, 1927. 183 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
3. Лаврентьев А. М. Опыт исследования грамматической категории падежа русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1999. 229 с.
4. Рахманкулова И. -Э. С. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М.: МОПИ, 1984. 83 с.
5. Ревзин И. И. О сильных и слабых противопоставлениях в системе падежей современного немецкого языка // Вопросы языкознания. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. № 3. 85 с.
6. Тогунова Е. Е. Управление глаголов дательным падежом в современном немецком языке. М., 1965. 186 с.
7. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М: Прогресс, 1981. Вып. 10. 530 с.
8. Черкесова Л. Д. Косвенные падежи (casus obliqui) современного немецкого языка во взаимосвязи их эволюционного и функционально-стилистического аспектов: дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1974. 212 с.

9. **Лингвистический энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 05.09.2011).
10. **Admoni W.** Der deutsche Sprachbau. Leipzig: 1972. 398 S.
11. **Brinkmann H.** Der Umkreis des persönlichen Lebens im deutschen Dativ // Muttersprache. Düsseldorf: Schwann, 1953. 398 S.
12. **Dal I.** Entwicklungstendenzen im germanischen Kasussystem // Untersuchungen zur germanischen und deutschen Sprachgeschichte. Genf: Studia Germanica, 1960. Bd. 2. 170 S.
13. **Dal I.** Kurze deutsche Syntax. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1952. 232 S.
14. **Deutschplus.ru** [Электронный ресурс]. URL: http://deutschplus.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=66&Itemid=45 (дата обращения: 02.09.2011).
15. **Dreyer H., Schmitt R.** Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik, Neubearbeitung. Berlin: Max Hueber Verlag, 2001. 360 S.
16. **Duden. Die Grammatik.** Mannheim: Dudenverlag, 2006. Bd. 4. 1343 S.
17. **Helbig G.** Die Funktionen der substantivischen Kasus in der deutschen Gegenwartssprache. Halle: Saale; VEB Max Niemeyer Verlag, 1973. 296 S.
18. **Hentschel E.** Deutsche Grammatik. Berlin: Hubert & Co, 2010. 404 S.
19. **Hübschmann H.** Zur Casuslehre. München: Ackermann, 1875. 338 S.
20. **Jung W.** Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1966. 518 S.
21. **Schmidt W.** Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1967. 323 S.
22. **Schulz D., Griesbach H.** Grammatik der deutschen Sprache. München: Max Hueber Verlag, 1970. 475 S.
23. **Sütterlin L.** Die deutsche Sprache der Gegenwart. Leipzig: Voightländer, 1923. 453 S.

DATIVE CASE IN COVERAGE BY NATIVE AND FOREIGN LINGUISTS

Galla Mariya Vasil'evna

Biryukova Evgeniya Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Moscow Urban Pedagogical University

babygalla@mail.ru; evb1303@rambler.ru

The authors reveal the content of the notion "case", the history of the German case system as a whole, also consider the German dative case (dative) in coverage by native and foreign linguists, mention that dative case is one of the most commonly used cases in the German language, tell that the study of the German language subsystems is impossible without consideration of dative case, and pay special attention to the types of dative case revealed in the German grammar.

Key words and phrases: case; case system; dative case of German language; types of dative case; grammatical meaning; semantic plan of usage

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются основные положения современных теорий метафоры применительно к исследованию метафорического наименования образного компонента концепта «Пространство». Автор показывает, что для наиболее полного анализа метафорических наименований необходимо применять лексикологический и когнитивный подходы.

Ключевые слова и фразы: метафора; языковая картина мира; лексикологический и когнитивный подход исследования; исходное и метафорическое значение.

Гардези Анна Михайловна, к. филол. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

anikam@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО»©

Осваивая мир, человек одновременно и осмысливает его. Осознанный объективный мир закрепляется в качестве мыслительного мира человека. На создание целостного образа мира претендуют мифология, религия, философия, искусство, наука, т.е. различные формы сознания. Объективированные картины мира погружаются в акты жизнедеятельности индивида и общества. Образ мира, создаваемый мифологией, философией, наукой и т.д., «адаптируется общей картиной мира и становится достоянием живого человеческого сознания» [9, с. 57].

Реальная действительность отражается в виде картины мира, которая репрезентируется и субъективируется с помощью вторичных семиотических систем, в частности, с помощью языка. Язык создает так